Представив все это, Шэн Мэй и Линь Мин посмотрели друг на друга. Этот позвоночник сразу же показался им намного более жутким, чем ранее.

«Что ты планируешь делать с этим позвоночником?»

Спросила Шэн Мэй. История происхождения этого позвоночника была слишком невероятной, и, скорее всего, это был какой-то зловещий и несущий с собой несчастья объект. Если они распорядятся им не должным образом, тогда, вероятно, они могли бы получить проклятие или даже пострадать от какой-то обратной реакции.

Некоторое время Линь Мин не мог придумать хороший способ распорядиться позвоночником.

Этот позвоночник был чрезвычайно зловещим. Открытие этого подземного мистического мира, а также получение этого позвоночника были серией неожиданных происшествий. В обычной ситуации, абиссали, которые входили в Могилу Бога Демонов, не находили этот массив, и тем более этот позвоночник.

Линь Мин положил перед собой гигантский позвоночник, похожий на многоножку, и медленно сел.

Он заметил, что на позвоночнике были легкие отметины. Хотя они не были слишком очевидны, он смог почувствовать их повышенную неровность пальцами.

Это явно были... костяные руны!

Костные руны на этом позвоночнике, естественно, имели особое значение. Более того, поскольку этот позвоночник был запечатан глубоко под землей и постоянно поглощал энергию, он содержал ошеломляющий уровень жизненной силы крови, который шокировал сердце.

Было очевидно, что этот позвоночник был бесценным сокровищем.

Как они могли отказаться от такой кости только из-за ее злой природы и любых несчастливых событий, которые могли бы последовать за ней?

Выходит, что они не осмелятся использовать ее лишь из-за неизвестных опасностей. Если придраться такой точки зрения, то занятия боевыми искусствами явно не для вас.

Таким образом, Линь Мин должен был рассмотреть эти кости снова и снова. Хотя он знал, что этот позвоночник был зловещим и недобрым объектом, который мог нести в себе проклятие, он все же планировал использовать его. Конечно, он должен был изучить и исследовать его подробно.

Линь Мин первым делом достал Магический Куб. Он излил свою энергию в Магический Куб и позаимствовал его силу, чтобы удержать позвоночник.

Линь Мин думал, что многие секретные техники проклятия могут быть связаны со злыми духами, или этот позвоночник может даже содержать духовную метку или сознание своего хозяина.

В таком случае, если бы Линь Мин носил с собой этот позвоночник, а затем однажды был бы

ранен, то остатки души из позвоночника мог бы попытаться захватить его тело. В таком случае, последствия будут невероятными.

Лучше душить все опасности, пока они ещё были в колыбели, таков был кодекс поведения Линь Мина.

Магический Куб начал сиять темным блеском в руке Линь Мина. Черный вихрь вырвался наружу, полностью покрывая позвоночник.

Бу -

Бу -

Бу -

С призрачными криками позвоночник начал сильно трястись. Серые потоки энергии просачивались из позвоночника, постоянно меняя формы, и втягивались в Магический Куб.

Видя это, Шэн Мэй прищурилась. «Эти злые духи...»

На что Линь Мин ответил: «Древний бронзовый гроб за 100 миллиардов лет собрал сущность крови бесчисленных абисселей, так что в нем определенно сохранились остатки воли многих абисселей. Эти остатки воли были поглощены этой злой костью и запечатаны в течение миллиардов лет, чтобы сформировать духов. Они не должны быть связаны с хозяином этой злой кости ... »

Поскольку они не были связаны с древним Богом Демонов, Линь Мин не волновался. Вскоре свет Магического Куба потускнел, и все духи демонов, содержащиеся в злой кости, были поглощены.

После того, как Линь Мин многократно проверил кость и решил, что в ней больше нет злых душ демонов, он убрал злую кость в угол пещеры, где начал медитировать с ней.

Идея Линь Мина состояла в том, чтобы сначала почувствовать костяные руны. Затем, после того, как он поймет секреты злой кости, он мог бы попытаться усвоить эту кость, используя Законы Поглощения Голода.

Если Линь Мин сможет добиться успеха, он сможет получить великое преимущество, одновременно избегая проклятия злой кости, насколько это возможно.

Так Линь Мин день за днем медитировал на костяных рунах, пытаясь разгадать тайны позвоночника.

Однако это было нелегко. Многие из этих костяных рун включали области, с которыми Линь Мин никогда не сталкивался, и Законы и боевые искусства, содержащиеся в них, значительно отличались от тех, на которых был сосредоточен Линь Мин.

Тренировки продолжались, шло время. День за днем.

Через полгода в подземной пещере воздух наполнился радужным сиянием.

В этом свете свежие и мощные колебания жизни заполнили подземную пещеру. Даже большая часть злой и вредной ауры, которая пронизывала подземную пещеру, была смыта этим блестящим сиянием.

Свет собрался в небе. Энергия происхождения неба и земли внутри пещеры начала бурлить вместе с этим светом. Вспышка чудесного и приятного звука сопровождала свет, создавая ощущение, что звучат песни весеннего ветерка, и медленно расцветают маленькие зеленые бутоны.

«Хехехе ...»

Звонкий и чистый смех отозвался эхом. Затем маленький ребенок, от которого исходила аура новой жизненной силы, появился из света.

Маленький ребенок ступил на цветок лотоса с девятью лепестками, и ее крошечные ступни и руки были такими же милыми и пухлыми, как корешки лотоса. На ее лодыжках были узоры, сформированные из энергии небесного и земного происхождения, и она, казалось, была переполнена духовной энергией.

«Цзю'Эр, наконец, родилась!»

Маленький ребенок с розовым личиком счастливо захлопал в ладоши, улыбаясь. Ее лицо было изысканным и прекрасным, а ее розовая кожа была похожа на спелый персик, настолько сочный, что казалось, ущипни и прольется сок.

Эта маленькая девочка, похожая на маленькую куклу, вырезанную из самого чистого нефрита, бросилась в руки Шэн Мэй. «Мама, Цзю'Эр, наконец-то, видит тебя! Мама такая красивая, совсем как фея!»

Слова маленькой девочки были сладкими, как мед. Она протянула руки, чтобы обнять Шэн Мэй за шею и нежно поцеловала ее.

Лицо Шэн Мэй сияло улыбкой. Это была ее жизнь, ее надежда, ее все.

«Папа, ты тоже такой красивый!»

Цзю'Эр увидела Линь Мина и хихикнула. Она осторожно засеменила ножками и прыгнула на Линь Мина. Затем она вскарабкалась по его ногам и рукам, проползла по плечам Линь Мина, и оказалась на его шее.

Она села на шею Линь Мина, ее две жемчужные ножки болтались у его груди, вызывая легкое зудящее чувство.

В тот момент Линь Мин чувствовал необычное чувство тепла и удовлетворения в своем сердце. У него уже были милые и заботливые жены, сильный и героический сын, а также милая и красивая дочь.

Все, что он должен был получить, уже было получено. Однако над этим счастьем нависла великая катастрофа мира.

Знание этого лишь укрепило уверенность Линь Мина в том, что ему необходимо стойко продолжать свой путь боевых искусств, чтобы обрести силы и защитить свою семью и всех остальных ...

Рождение Цзю'Эр принесло много счастья Линь Мину и Шэн Мэй.

Шэн Мэй любила свою дочь. Она проводила большую часть своего времени, сопровождая ее,

рассказывая ей истории и обучая ее основам боевых искусств.

Этот странный маленький ребенок был эксцентричным и умным. Казалось, она понимала все с первой попытки; она была смехотворно чудовищным гением, когда дело доходило до восприятия.

Когда дело дошло до сравнения с Линь Хуанем, талант Цзю'Эр в аспекте трансформации тела был намного ниже. Но в аспекте души Цзю'Эр намного опередила Линь Хуаня.

Линь Мин же проводил большую часть своего времени, изучая кости демона. Хотя он хотел проводить время со своей дочерью, он знал, что у него осталось немного времени. Поскольку он все лучше и лучше понимал Императора Души, он чувствовал, что давление на его плечи становится все тяжелее.

«Ничего нового?» с беспокойством спросила Шэн Мэй. В последние месяцы Линь Мин продолжал медитировать на злой кости, не заботясь о еде или отдыхе. Пока Шэн Мэй наблюдала, как все это происходит, она чувствовала, как болело её сердце.

Линь Мин покачал головой. Эта кость была запечатана некой силой, и избавиться от этой силы было слишком, слишком сложно.

Линь Мин сказал: «Я не могу понять костяные руны на этом позвоночнике. Единственное использование для них, которое я обнаружил, это...»

Когда Линь Мин договорил, он поднял злую кость и повалил её на землю!

Кача!

Руны на земле сильно вздрогнули. Первоначально эта подземная пещера была защищена формированием массива и демоническими рунами. Даже когда Линь Мин и Наследный Принц Великого Потока устроили здесь катастрофическое сражение, они не смогли уничтожить этот район.

Но Линь Мин приложил немного сил и сумел пробиться сквозь массив и руны демонов.

Линь Мин поднял злую кость. В земле образовалась глубокая дыра.

Шэн Мэй была ошеломлена. Эта злая кость была такой острой? Она видела, что Линь Мин небрежно пошевелил рукой и совсем не использовал силу.